

РАУ

20 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

12. 4. 1927

Подписная цена: В Берлине и пригородах, с доставкой еженед. на дом 4.30 герм. мар. в месяц. Во всех почтовых отделениях 4.30 герм. мар. в месяц (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). В Голландии в Европ. страны: Австрию 8 шилл., Англию 5 шилл., Бельгию 35 белг. фр., Болгарию 150 лев., Венгрию 80.000 в. кр., Голландию 3—4 голл. гульда, Грецию 100 др., Данию 600 кр., Египет 60 л. испан. пес., Иран 8—10 р., Италию 25 лир, Латвию 8—10 лат., Литву 11—12 лит., Норвегию 4.30 норв. кроны, Польшу 1—2 ан. долл., Португалию 20—25 эску, Румынию 250 лей, Турцию 250 пиастр, Финляндию 45 ф. мар., Францию 30—40 фр. фр., Чехословакию 35—40 чешск. кр., Швейцарию 6—7 шв. фр., Швецию 4—5 шв. кр., Эстонию 400 эст. мар., Югославию 60 дина в мес. Во внепочтовых отделениях: Азию 400—500 рубли, Австралию 5—6 австр. долл., Инд. Инд. 3—4 голл. гульда, Америку посыле 1.20 долл., Аргентин. респ. 1.30 арг. песо, Бразилию 7—8 милер, Чили 12.50 бум. песо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шилл., Итальянск. влад. 35 ит. лир, Франц. влад. 30—40 франц. фр., в мес. Къ заказу просит прилагать деньги по избранию замещения высшими.

Объявления: Цена въ золотых марках:
20 золотых пфенниговъ за миллиметр (ширина 1.00 марка) въ отделе объявлений.
15 золотых пфенниговъ за миллиметр за объявление в розсыпкахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 зол. пфенниговъ прис. повторныхъ.
10 зол. пфенн. за миллиметр для ищущихъ мѣсто. При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничные объявления по особому тарифу.
Премъ объявлений (и подписки Berlin SW 63, Zimmerstr. 74, Reklamt. (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 7/2 до 7/3 часа дня. Телефонъ редакц. и конторы Zantius 2994 и 2995. Текущие почтовые счета: Для Германии Postcheck Berlin № 27156. Чехословакия Post d'ok sekovy Praha № 77854. Польша P. K. O. Warszawa Dobro № 9569 Сокращ. адреса для телеграмм: Rulzeitung Berlin.
Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Минина и В. Д. Набоковымъ †

Выходить ежедневно в Берлине
Berlin, 12. April 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 71

1936-й Вторник 12 Апрель 1927 г. 8-й г. изд.

Сегодня в номере
Заграничный заем — Кресовскаго.
Поль — И. Соколова-Михицова (изъ «Сборн.»).
По городам и весням — Г. Светлов о й.
Советский кредит — К.
Право бытности — И. М. Рабиновичъ.

ВЪ МОСКВѢ.

Заграничный заемъ.

Берлинъ, 11 апрѣля.
Сегодняшня сообщенія нашего московскаго корреспондента настолько сенсационны, что всякому разсудительному, логически мыслящему человѣку несомнѣнно трудно въ повѣрить. Но опубликованная, вѣдь, сегодня нота Кремля пекинскому правительству настолько невѣрна, что наоборотъ, она лишній разъ подтверждаетъ, что наши корреспонденты далеко отстаютъ отъ дѣйствительности, что они знаютъ далеко не то, что происходитъ въ иѣдрахъ Кремля и что самое сокровенное превосходить всякое воображеніе. То, что содержится въ дѣйствительности, никакъ рѣшиться бы выдумать.

Если бы умеръ Сталинъ, не было бы большого смѣтанія и растерянности, чѣмъ какая сейчасъ охватила Кремль. Притихшее было склоня разирующая верхи партіи, вспыхнула яркимъ пламенемъ и здѣсь упорно говорятъ, что при обдуманіи отвѣта Нитано дѣло дошло до «оскорбленій дѣйствіемъ». Представители правительствъ, какъ Наркоминдѣла, такъ и Наркомвоенн — горячо настаивали на необходимости рѣшительнаго отвѣта, доказывая, что въ противномъ случаѣ и международное положеніе СССР невоизградимо пострадаетъ, и внутреннее положеніе безмерно осложнится, ибо армія, чувствуя себя униженной, можетъ выйти изъ повиновенія и во всякомъ случаѣ усилятся то броженіе, которое давно уже безпокоитъ ГПУ. Но политбюро находится въ такой паникѣ передъ признакомъ военнаго столкновенія, что никакъ резонан не принимаетъ во вниманіе и напротивъ, съ своей стороны грубо и жестоко обрушилось на Ворошилова, Рыкова, Бухарина за ихъ недавній воинственный рѣчи. Споръ перешелъ на принципиальную почву, поднимая все болѣе вопросы, по которымъ бѣдетъ оппозиція, и тутъ то и дошло до пусканія въ ходъ ругь вмѣсто логическихъ доводовъ. Рыковъ настойчиво просилъ спикеровъ опомниться и указывать, что нельзя затягивать отвѣтъ, что въ данномъ случаѣ промедленіе времени смерти подобно. Съ большимъ трудомъ при неслыханномъ шумѣ удалось уже глубокой ночью закончить составленіе отвѣта, уступивъ во всемъ паническому политбюро. Дебильскіе «компромиссные» рѣшенія уже не ожидаютъ утра и среди ночи, около 4-хъ часовъ утра, направили ноту въ китайское посольство, съ трудомъ добудившись швейцара и на смерть перепуганному, ему вручили кремлевскій отвѣтъ. При такой растерянности можно съ часу на часъ ожидать самыхъ фантастическихъ сюрпризовъ.

При обдуманіи китайскаго инцидента носились съ той же страстностью и воинскія приготовления на Украинѣ. Съ осени 1926 г., комиссаріатъ принимаетъ энергичны мѣры для усиленія частей красной арміи, расположенныхъ на Украинѣ и вообще на югѣ Россіи. Образованъ рядъ новыхъ формированій, объясняемый, повидимому измѣненіями, внесенными въ советскій планъ войны при конфликтѣ на западной границѣ. Украинскій военный округъ получаетъ первенствующее значеніе. Среди военныхъ круговъ настроеніе продолжаетъ оставаться боевымъ. Когда сдѣлалось извѣстнымъ объ утвержденіи Италіей Бессарабскаго протокола, военные круги требовали у правительства отвѣтить на этотъ актъ вторженіемъ въ Бессарабію безъ объявленія войны и очистить ее отъ румынскихъ войскъ. Такое требованіе было отклонено партійными кругами, которые не хотѣли нарушить интернационалистическаго направленія внѣшней политики и создавать въ странѣ вопиющій національный чувства, чреватой самыми неожиданными послѣдствіями для правящей клики.

(Отъ нашего варшавскаго корреспондента).
Переговоры о заключеніи Польскій крупнаго заграничнаго займа вступили въ окончательную стадію. Хотя подробности переговоровъ продолжатъ храниться въ строгой тайнѣ, можно уже отличить серьезныя свѣдѣнія отъ слуховъ и сплетенъ и на этомъ основаніи построить сравнительно на правдоподобныя предположенія о состояніи переговоровъ, разбѣрахъ и характерѣ предстоящаго займа. Прежде чѣмъ сдѣлать это, слѣдуетъ, однако, констатировать, что переговоры о заключеніи Польскій заграничнаго займа натолкнулись не разъ и до сихъ споръ не приводилъ къ желательному результату. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что внѣшнее и внутреннее политическое положеніе Польши не благоприятствовало заключенію такого займа. Былъ моментъ, когда Польша могла сравнительно легко заключить заемъ — послѣ удачно проведенной Грабсвскій валютной реформы, но Грабсвскій переобинтъ собственныя силы Польши, не разсчитавъ плательскоспособности польскихъ налого-плательщиковъ и поставивъ созданное имъ дѣло передъ угрозою полной катастрофы. Только дружнымъ усиліемъ тѣхъ, кто пришелъ Грабсвскому на помощь предотвративши катастрофу, но о займахъ на мало-малыскіе благоприятныя условія, пришлось въ теченіе нѣкотораго времени перестать думать. Правительство Пилсудскаго, артистично ухъ упорядоченію экономическыхъ и финансовыхъ отношеній въ государствѣ, естественно образумъ пришло къ той же мысли о необходимости заграничнаго займа. Но въ силу существовавшихъ благоприятныхъ условій, оно могло присутствію къ осуществленію нѣсколько иначе. Въ то время, какъ пренія парламентскія правительства Польши вынуждены были торопить переговоры о займахъ, тѣмъ самымъ ослабляя позицію Польши, и на зная, сколько времени останется въ ихъ распоряженіи до образованія въ сеймѣ новаго большинства, правительство Пилсудскаго поставило себя въ зависимости отъ случайнаго вѣтума. Кроме того, создавалась острота случайно благодаря англійской забастовкѣ благоприятная для Польши финансовая и экономическая конъюнктура способствовала стабильности валюты экономическыхъ и финансовыхъ отношеній дала правительству возможность вести переговоры о займахъ въ спокойномъ и неторопливомъ темпѣ. Объектомъ переговоровъ Польша избрала непосредственно Соединенныя Штаты, пригласивъ студента для ознакомленія со своимъ финансовымъ и экономическимъ положеніемъ извѣстнаго ученаго финансиста проф. Кеммерера. Результатомъ пребыванія миссіи Кеммерера въ Польшѣ было составленіе стабильнаго плана экономической и финансово-политичнскій польскаго государства. Планъ сообщенъ былъ польскому правительству и долженъ былъ быть основой переговоровъ о займахъ. Однако, какъ мытъ сообщать, польская печать, планъ Кеммерера не былъ признанъ въ Варшавѣ достаточной базой для переговоровъ и министръ финансовъ Чеховичъ выработалъ собственный проектъ, врученный польскимъ делегатамъ Мильнарскому и Крижановскому передъ ихъ отъѣздомъ въ Нью-Йоркъ. Во время своего пребыванія въ Америкѣ польскіе делегаты пользовались ятымъ планомъ въ качестве матеріала, сравнимаго и сопоставимаго съ проектомъ миссіи Кеммерера и первоначальные переговоры велась именно въ области этого сравненія и сопоставленія. Они увѣчались утѣжкомъ и делегаты Польши смогли въ мартѣ с. г. вернуться въ Варшаву для докладъ своему правительству. Повидимому, во время переговоровъ со стороны соглашающагося финансиста Польшу каждаго стаялись условія, стремившіяся къ установленію контроля надъ польской казною, бюджетомъ или кредитной политикой Польскаго Банка. Польша все эти условія безусловно отггала и единственно возможнымъ и осуществимымъ признается въ Варшавѣ проектъ назначенія американскаго делегата-набл-

нается только ея миролюбіемъ, что если бы только она захотѣла подражать империалистическимъ правительствамъ — о! у нея въ распоряженіи имѣется болѣе чѣмъ достаточное техническыя средства, чтобы прибѣгнуть къ репрессіямъ противъ обидчика. Нужно въ самомъ дѣлѣ совершенно потерять голову, чтобы такъ подчеркивать свое фактическое бесиліе, чтобы такъ демонстративно показывать кукишъ въ карманѣ. Но растерянность такъ велика, что, какъ бы въ отвѣтъ на этотъ кукишъ, цензура пропускаетъ въ иностранныя газеты телеграммы московскихъ корреспондентовъ, въ которыхъ между прочимъ говорится, что когда корреспондентъ минувшей осенью прозвѣдалъ черезъ Манджурію, онъ могъ убѣдиться, что состояніе желѣзныхъ дорогъ находится въ такомъ безпорядочномъ хаосѣ, что о какомъ либо военномъ выступленіи никакой рѣчи быть не можетъ. Естественно поэтому, что вмѣсто угрозы войной эта замѣчательная нота, напротивъ, предупредительно увѣряетъ Чанъ-Цзо-Лина, что оны не оставитъ совладать ни въ какомъ случаѣ нарушитъ миръ. И замѣчательно, что массовые протесты, какъ полагаются, и на этотъ разъ нейдѣ состоялись, не только въ Москвѣ но и въ Царевкожухайскѣ, и по поводу вынесена одно и тоже требованіе, что советская власть воевать не должна. Очевидно, директива была дана немедленно и всѣ эти единодушныя резолю-

Большую тревогу внушаютъ начавшіяся и среди красной арміи убійства военноровъ. Последній случай имѣлъ мѣсто уже въ Петербургѣ, гдѣ старшина Аванкумовъ на глазахъ у всѣхъ и при общемъ одобреніи стрѣлялъ въ корреспондента стѣнгазеты, красноармейца Ампилогова.
Безсиліемъ оказалась власть противъ рабочихъ. Несмотря на категорическое заявленіе Сталина зарплату рабочимъ пришлось повысить, но опять бесполезно, ибо дороговизна уже обогнала повышеніе.

Уплата русскихъ долговъ.
Раковскій заявилъ сотрудникамъ «Обучки»: Между русской и французской делегациями достигнуто соглашеніе по поводу ежегоднаго взноса со стороны СССР въ уплату русскихъ долговъ, но французская делегация настаиваетъ на постоянной суммѣ годичнаго взноса и на томъ, чтобы эти взносы лачали немедленно уплачивать. Советская делегация же предлагаетъ ежегодно уплачивать въ среднемъ 60 милліоновъ золотыхъ франковъ въ теченіе 62 лѣтъ, но съ условіемъ, чтобы вначалѣ уплачивалось по 40 милл., дабы по 60 и затѣмъ по 75 милліоновъ. Далѣе Раковскій заявилъ, что вопросъ о предоставленіи кредитовъ хотя и не связанъ формально съ вопросомъ объ уплатѣ долговъ но тѣмъ не менѣе находится съ нимъ въ тѣсной связи.

ци по обыкновенно представляютъ твою отъ твоихъ тебѣ приносяща.
Тѣмъ не менѣе одна репрессалія принята. Советское посольство вперед до удовлетворенія означенныхъ требованій» отзывается изъ Пекина. Очевидно, Кремль не только предупредительно успокаиваетъ Чанъ-Цзо-Лина, но забываетъ еще о томъ, чтобы доставить ему величайшее удовольствіе. И если бы китайскій генералъ и имѣлъ намѣреніе отпустить своихъ плѣнниковъ, то, вѣроятно, теперь то онъ и будетъ ихъ построжке держать, чтобы по-дольше обойтись въ Пекинѣ безъ советскихъ агентовъ.

Неуловкѣнъ берлинскій офиціозъ Крестинскаго и нѣкоторыя большевикъ-заступающія газеты подняли необычайный шумъ при первомъ извѣстіи о несильной дерзости Чанъ-Цзо-Лина и требованіи высшательства Лиги Націй для предупрежденія страшныхъ послѣдствій, которая неминуемо наступитъ благодаря воинственному настроенію советской власти. Последствія несомнѣнно будутъ чрезвычайна важна, рѣшающія, но совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. Какъ жаль, что Луначарскій не успѣлъ до этого инцидента осуществить реформу календаря. Этотъ день апрѣля слѣдовало бы окрестить именемъ вождя вождей, ибо оны для советской власти и для русской революціи будетъ имѣть гораздо болѣе значеніе, чѣмъ французскій термидоръ и бромеръ.

Читаешь эту ноту и глазамъ немишь! Гдѣ та величавость, которую мы слышали заявленія советской власти въ Пекинѣ на обонкъ, произведенный столько лѣтъ тому назадъ въ Сергеевскій горнипредствѣ? Гдѣ тотъ зарковскій задоръ, который билъ чѣвъ край въ каждомъ словѣ, въ каждой залятой недавней ноты, съ такой стропой составленной въ отвѣтъ на наивнѣ англійскій «култигмагумъ»? Гдѣ советская власть настолько выжлалась смиреніемъ, настолько вся несласла непротывленіемъ алу насилъ, что заботится не о восстановленіи престижа Россіи, а только о томъ, абы, Боже упаси, не поколебать прежна Чанъ-Цзо-Лина. Требованія, предъявляемыя Пекину, состоятъ изъ въ томъ, чтобы Чанъ-Цзо-Линъ ачалъ полицію изъ помѣщеній поства, чтобы отпустилъ на свободу стованныхъ, вернуть захваченныя докумнты и конфискованныя вещи. Чѣмъ же ничего! Ничего! Объ извиненіи за «несильнаго» нарушеніе международнаго права, объ этомъ, казавъ бы, элементарномъ требованіи, ать и помину. Объ этомъ советская власть совершенно забыла. Точно же не осмѣливаются она поднять гору за арестованныхъ на территоріи ольства нѣсколькихъ десятковъ кищевъ, которые повѣрили въ ея ать и отдались ночью ея покровительство. Но даже и относительно тѣхъ, такимъ смиреніемъ дышащихъ обованій, сицкая власть считаетъ возможнымъ оговориться, что она вынуждена ихъ принять, и предупредительно убѣждать Чанъ-Цзо-Лина, что приведенныя элементарныя требованія некимъ образомъ не ставятъ русское правительство въ унизительное положеніе.
Но если бы кремлевскіе власти просто удовлетворялись такимъ атылымъ свидѣтельствомъ своего аргента, то это бы еще куда ни шло. Совершенно нестерпимъ тотъ отвратительный комментарий, сопровождающій всякую строчку и слияющія доль, что се левъ, а не собака. Нота аргента, что смиреніе власти объяс-